

בס"ד

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף ח ע"א

В нашей Мишне приведено, что Аба Шауль выводит из стихов Торы про убийство в лесу, что в изгнание уходит только тот, кто нечаянно убил другого, не будучи занятым в это время исполнением заповеди¹. В Гемаре (см. прошлый урок) один из учеников спросил Раву: откуда известно, что закон касается лишь того, кто не занят заповедью? Возможно, человек пошел рубить дерево, чтобы построить сукку или принести дрова для храмового жертвенника – в обоих случаях, чтобы выполнить заповедь². Рава ответил, что есть заповедь построить сукку и принести дрова для жертвенника, но нет заповеди рубить для этого дерева³. Отсюда следует, что, если нечаянное убийство произошло из-за того, что занимался заповедью – нет *галута*.

Гемара приводит возражение и на это объяснение Равы.

איתיביה רבינא לרבא – Нашел Равина на слова Равы противоречие из нашей Мишны:

יצא האב המכה את בנו – "Исключая отца, ударившего своего сына (уча его Торе) и нечаянно его убившего;

והרב הרודה את תלמידו – а также исключая учителя, который, наказывая своего ученика, тоже нечаянно его убил,

ושליח בית דין – и исключая **судебного исполнителя**, который, наказывая ударами присужденного, нечаянно его убил". Согласно Мишне, все эти люди не отсылаются в изгнание, поскольку убили, исполняя заповедь, что приравнивается к ситуации, непредвиденной и независимой от них (*онес*). Только что Рава сказал, что, если во время рубки дерева, убит человек, то убийца идет в изгнание, потому что нет заповеди рубить деревья. Но то же самое в случае с сыном или учеником: во время урока нет заповеди его бить. Например, он хорошо учится!

לימא – Скажем, исходя из твоих слов:

כיון דאילו גמיר לאו מצוה – если сын и ученик хорошо **учатся**, нет на отце и учителе **заповеди** (обязанности) их бить,

¹ Сказано в стихе, что человек рубит дерево. Подобно тому как рубить дерево – всего лишь право, но не заповедь, так и человек, нечаянно убивший другого, идет в *галут*, только если занимался делом, которое не является заповедью.

² И тогда продолжение Мишны, согласно которому отец или учитель, нечаянно убившие сына или ученика, не идут в изгнание, потому что исполняли заповедь, – это продолжение противоречит началу Мишны, в котором говорится, что, даже если человек рубит дрова для сукки или жертвенника (что является заповедью), он идет в изгнание.

³ В противном случае Тора указала бы, что, даже если есть деревья для сукки или жертвенника, все равно надо их нарубить. Но так не сказано. Сказано лишь, что есть заповедь построить сукку и принести дрова для жертвенника.

השתא נמי לאו מצוה – так и теперь, когда они плохо учатся, нет заповеди их бить¹.

Логика тут такая: как нет заповеди рубить деревья, если они уже нарублены, а значит, если они не нарублены и человек их рубит, это тоже не является исполнением заповеди, – так и в случае с учеником: если он хорошо учится, нет заповеди его бить, а значит, если он плохо учится, и учитель его бьет, это тоже не является исполнением заповеди. Тогда почему сказано в Мишне, что отец и учитель идут в *галут*?

התם אף על גב דגמיר מצוה – Рава отвечает: там, в случае учебы, даже если ученик хорошо учится, есть заповедь его бить;

דכתיב – как написано (Мишлей 29:17):

יסר בנך ויניחך ויתן מעדנים לנפשך – "Наказывай своего сына, и он тебя утешит и доставит усладу твоей душе". Отсюда следует, что бить сына надо, даже если он хорошо учится².

Гемара приводит другое объяснение, каким образом Аба Шауль выводит из стиха, что речь идет о праве рубить деревья, а не о заповеди:

הדר אמר רבא – Вернулся Рава к той же теме и сказал:

לאו מילתא היא – то, о чем я сказал ранее, не совсем верно³ (есть более правильное объяснение).

דאמרי – Сказано (Дварим 19:5):

ואשר יבא את רעהו ביער – "Который придет со своим ближним в лес".

דאי בעי עייל ואי בעי לא עייל (מה יער) – Отсюда слышим: если хочет – придет, если не хочет – не придет⁴. Здесь "который" понимается как "если хочет": приходит в лес по своему желанию, а не чтобы исполнить заповедь⁵.

¹ Получается, что, как нет заповеди рубить дерево для сукки или на дрова для жертвенника (а поэтому дровосек идет в *галут*), так и с сыном и учеником – нет заповеди их бить сына или ученика. Тогда почему ты, Рава, сказал, что отец и учитель не идут в *галут* (так сказано в Мишне), поскольку заняты заповедью? Может, Мишна не отправляет их в *галут* совсем по другой причине!

² Стих говорит о будущем: "утешит и доставит". Сегодня сын ведет себя хорошо, но, если ты хочешь, чтобы так было и в будущем – бей его уже теперь (Ритва).

[Важно! Речь не идет о настоящих ударах. Легкий шлепок тоже является ударом. Знай, что во время учебы можно оказывать на ученика легкое физическое воздействие. И если это заповедь – надо определить: идет ли в *галут* тот, кто превысил уровень такого воздействия? Ведь он занят *мицвой*!]

Наказывать ученика можно, только если от этого есть польза. В противном случае наказание запрещено. В крайнем случае, можно напугать ребенка наказанием, что поможет ему учиться лучше.

Есть еще одно ограничение: "Не ставь препятствия перед слепым" (Ваикра 19:14). Если отец ударит взрослого сына, тот может не сдержаться и поднять руку на отца или сказать ему проклятие (что карается смертью). Поэтому взрослых детей запрещено наказывать.

³ Или "не совсем единственное".

⁴ Обратите внимание на еврейский текст. Два первых слова взяты в скобки: "как лес" (обладает таким-то свойством, так и общий случай обладает тем же свойством). Скобки указывают, что учителя их стерли (Маарша, Маарам), сочтя за ошибку переписчиков. Действительно, Гемара трактует стих, опираясь на слово "который" ("человек, который пришел в лес"), а не слово "лес".

⁵ То есть акцент делается на человека, а не на место (лес). Все зависит от него. В данном случае, от его желания.

ואי סלקא דעתך מצוה – И если подумаешь, что пришел исполнить заповедь,

מי סגיגא דלא עייל – разве возможно, что не придет в лес? Его приход не зависит от его желания, тогда почему сказано так, будто он пришел по желанию? Вывод: он пришел по своему желанию, а значит, предположение, что Тора, говоря об изгнании, имеет в виду случай, когда рубит деревья для исполнения заповеди, неверно. Следствие: однако, если занят заповедью – не идет в *галут*¹.

Гемара спрашивает: всегда ли в Торе слово "который" трактуется как "если хочет" (указывающее, что человек действует по своему желанию)?

אמר ליה רב אדא בר אבהא לרבא – Сказал Рава рав Ада бар Аава:

כל היכא דכתיב אשר דאי בעי הוא – разве каждое место в Торе, где написано "который", означает "если хочет"? Т.е. можно ли сказать, что Тора использует этот оборот, чтобы показать, что действие зависит от желания человека?

אלא מעתה – Ведь тогда стих (Бемидбар 19:20):

ואיש אשר יטמא ולא יתחטא – Но человек, который станет ритуально нечистым и не очистится (и в этом состоянии войдет в Храм) – будет истреблена его душа из общины",

אי בעי מיטמא אי בעי לא מיטמא – получается, что этот стих учит, согласно твоим словам: если хочет – станет ритуально нечистым, если не хочет – не станет ритуально нечистым. Выходит, что истребление души (*карет*) грозит только тому, кто вошел в Храм, став нечистым по желанию.

מת מצוה דלא סגי דלא מיטמא – Если так, то тот, кто стал нечистым из-за "умершего по заповеди", т.е. в случае, **когда невозможно не стать нечистым,**

הכי נמי דפטור – такой человек свободен от наказания истребления души?² ("Умерший по заповеди" – тот, кого некому похоронить. На любом, кто его видит, лежит заповедь обеспечить ему достойное захоронение.) Но мы знаем, что даже в случае ритуальной нечистоты от "умершего по заповеди" нельзя заходить в Храм под угрозой *карета*. Следовательно, слово "который" нельзя в этом стихе трактовать как "если хочет".

Гемара отвечает.

שאני התם – Там, в случае с ритуально нечистым, есть отличия от других случаев (например, от случая "который пришел в лес"). Т.е. нельзя сказать, что запрет заходить в Храм касается только

¹ Видим, что Рава привел два объяснения тому, что убийца идет в *галут*, если не занят заповедью, и не идет в *галут*, если занят заповедью. Приведя второе объяснение ("который" = "если хочет"), Рава не отказался от первого (основанного на словах Мишны про отца и учителя). Вывод: даже если человек рубит дерево для сукки – он свободен от *галута* (потому что рубить для сукки – не заповедь). (Ритва)

Другое мнение: Рава отказался от первого мнения. Поэтому Гемара привела второе. Вывод: если нечаянно убил, когда рубил дерево для сукки (а это заповедь!), – не идет в *галут*, подобно отцу или учителю. (Рамбан и др.)

² Увидел мертвого человека, которого некому похоронить, и похоронил его. После чего пошел в Храм.

того, кто получил ритуальную нечистоту по своему желанию¹.

דאמר קרא – Потому что сказал стих о нечистом, который вошел в Храм (Бемидбар 19:13):

ב עמו ה ף ד

טמא יהיה מכל מקום – "Нечистым будет" во всех случаях нечистоты, включая случай с "умершим по заповеди"².

Получается, что именно в случае с ритуально нечистым человеком, несмотря на то что вначале написано "который", все же под запрет входить в Храм, будучи нечистым, попадают все, независимо от того как человек получил нечистоту – по желанию или при исполнении заповеди. Во всех остальных случаях (кроме ритуальной нечистоты), когда написано "который" (без опровергающего продолжения), его надо трактовать как наличие желания.

Гемара возражает.

ההוא מיבעי ליה לכדתניא – Но эти слова ("нечистым будет") нужны для того, что учили в следующей Барайте³:

טמא יהיה לרבות טבול יום – слова "нечистым будет" пришли добавить *твиль-йом*, того, кто, очищаясь от нечистоты, принял микву днем и ждет наступления ночи, чтобы считаться окончательно очистившимся для входа в Храм. Согласно стиху, такому тоже нельзя входить в Храм под угрозой карета.

טומאתו בו לרבות מחוסר כיפורים – А продолжение стиха – "его нечистота на нем" – пришло добавить того, кому "не хватает искуплений", т.е. того, кто, кроме очищения от нечистоты, должен принести определенные жертвы, но еще не принес.

Поскольку слова "нечистым будет" идут на то, чтобы добавить в правило *карета* того, кто *твиль-йом*, как можно сказать, что тот, кто стал нечистым от мертвого, не может войти в Храм?⁴

ליה אמר – Сказал ему Рава:

אנא מעוד (טומאתו) קא אמינא – я говорю, что этот закон учим из слова "еще", "еще его нечистота на нем". Т.е. специально для ритуально нечистого от мертвого тела есть еще одно указание в стихе – слово "еще".

¹ Потому что есть специальный стих, который ограничивает указанную трактовку для ритуального нечистого человека (см. тут же дальше в Гемаре). Но во всех остальных случаях слово "который" действительно указывает на желание человека.

² Весь стих: "Каждый, коснувшийся умершего человека, и не очистившийся, – оскверняет Храм, да истребится его душа из общины Израиля... потому что **нечистым будет**, еще его нечистота на нем". Если уже сказано, что он коснулся и стал нечистым, зачем повторяется: "нечистым будет"? И зачем сказано "еще его нечистота на нем"? – Вывод: эти слова несут дополнительную информацию.

³ А не для того, чтобы исключить слово "который" из правила, согласно которому "который" = "если хочет".

⁴ Рава сказал: любой нечистый не может войти в Храм. Почему любой? Потому что есть продолжение стиха. Но теперь видим, что для некоторых нечистых есть свой вывод (для *твиль-йом* и того, кто еще не принес жертвы), почему он сказал о любом нечистом?

Итак, запрет на вход в Храм для коснувшегося мертвого тела Рава учит из продолжения стиха: "нечистым будет, еще его нечистота на нем". Но в Гемаре вначале приведено только "нечистым будет", отсюда весь спор. Рава поясняет, что он имел в виду также и продолжение.

Другое объяснение: сказано, что слова "нечистым будет" требуется для *твуль-йом*, слова "его нечистота на нем" – для того, кто еще не принес все жертвы. Откуда Рава взял свое правило, что в запрет включен также коснувшийся мертвого? Его ответ: я считают, что слова "еще его нечистота на нем" идут на включение в правило того, кто *твуль-йом*, и того, кто не принес жертвы, а слова "нечистым будет" включают коснувшегося мертвого. (Оба объяснения принадлежат Ритва.)